Комс. правда. – 2000. – 14 дек. – с. 12

14.12.2000

Марсо Софи

Софи МАРСО:

Все свои эротические сцены я могу показать сыну

Звезда фильмов «Бум», «Храброе сердце», «И целого мира мало» обожает орхидеи и не любит, когда секс в кино становится слишком документальным

Софи привыкла позировать перед фотокамерой.

...Париж, авеню Рапп, кафе «Сансерр». С небольшим опозданием появляется темно-синий «Фольксваген-гольф» Софи Марсо. Автомобиль не удается припарковать возле кафе, поэтому приходится искать место на соседней улице.

Звезда одета скромно: джинсовый комбинезон, белая футболка, свитер модного фиолетового цвета... Букет красных роз вызывает восхищение. «Я очень люблю цветы!» - признается она, улыбаясь. Мы садимся в самом отдаленном уголке кафе, чтобы нашему разговору никто не мешал. В моем распоряжении - час драгоценного времени Софи Марсо.

Во время интервью она много курит (поскольку пепельницы нет - зал для некурящих, - пепел приходится стряхивать в блюдце), заразительно смеется и вообще очень эмоционально отвечает на вопросы...

«В школе я не была хулиганкой»

- Софи, в этом году «Буму» исполняется двадцать лет. Изменилось ли сегодня ваше отношение к этому фильму?

- Я не видела его в последнее время. Но заметила одну вещь: фильм живет. Дети, которых двадцать лет назад еще не было, любят «Бум», смотрят его по телевидению, кассеты «ходят» среди друзей, их прокручивают по 20 - 30 раз... А ведь прошло двадцать лет! Поэтому я считаю, что фильм не постарел. Впрочем, как и я. (Тут Софи смеется).

- Когда становишься звездой в четырнадцать лет, наверное, трудно не утратить ощущения реальности и устоять на ногах. Как вам это удалось?

- О, не знаю. Думаю, все дело в происхождении, воспитании. Не утратить ощущения реальности в моей профессии очень важно. Как и вообще в жизни. Знаете, очень часто жизнь дестабилизирует человека. А если ты еще и не такая, как все... Я благодарна своей звезде, ведь обстоятельства были таковы, что все могло сложиться совсем наоборот.

- Говорят, на съемочную площадку вас привел случай. Но все же, раньше вы интересовались кино?

- Нет, наша семья жила далеко от кинотеатров. Мы нечасто появлялись на людях... Я начала постоянно ходить в кино с друзьями только в 14 - 15 лет. То есть у меня нет никакой кинематографической культуры, какого-либо сформированного подхода к этому миру...

- А это правда, что вы были хулиганкой, пропускали уроки в школе, не учили домашних заданий?

- Нет, я была умницей и не делала глупостей. То есть разрешала себе всяческие детские шалости, но по большому счету - ничего серьезного. Я была очень ответственным ребенком. И не прогуливала уроки...

«Я не люблю фильм Антониони, в котором снялась»

- Сегодня, когда у вас за спиной не один фильм, можно сказать, что вам везет в карьере?

- Я считаю, что свою карьеру каждый человек делает сам. Да, однажды в жизни мне повезло, когда меня взяли в модельное агентство, откуда я попала на съемочную площадку. Но дальше все в ваших руках. Всегда существуют маленькие факторы везения, звездочки, которые благоприятствуют или наоборот. Это все время - «русская горка», как говорят французы. (У нас бытует другое выражение - «американская горка». - **Авт.**). Однако я также верю в труд, в постоянный поиск...

- Вы снимались у многих известных режиссеров...

- Знаете, есть режиссеры, которые действительно важны в карьере, благодаря которым осознается что-то глубокое и весомое. Если говорить о начале моей карьеры, то это - Клод Пиного. Он дал мне много полезных советов, и «Бум» оказался очень хорошим дебютом. А вот Анджей Жулавский помог мне понять, что такое быть актером, кто такой режиссер. Раньше я этого не понимала. Я еще искала, еще задавала себе много вопросов. А потом я по-новому открыла эти понятия с другими людьми, их немного. Жорж Вильсон - мой дебют в театре, а также Микеланджело Антониони. И это удивительно, поскольку я не люблю фильм «За облаками»...

- А как вам работалось с Антониони, ведь он очень болен?

- Да, он перенес инсульт, после которого его парализовало. Ужасно! Вам, наверное, известно, что «Над облаками» для Антониони был первым фильмом за последние 15 лет. Мы снимались с Джоном Малковичем в самом начале, и первые дни были довольно тяжелыми. А потом, где-то на третий день съемок, Антониони ожил... Меня это растрогало, я инстинктивно почувствовала, что этот человек обладал огнем, обладал светом... Для меня это было настоящим чудом. Люди, которые обладают такой силой личного убеждения, для нас, актеров, опасны. Ведь тебя попросту засасывает!

- Скажите, вы довольны своей международной карьерой?

- Да, да, да, да! Ведь я смогла сняться в фильмах, которые никогда не появились бы во Франции. Во-первых, это «Анна Каренина». Удивительно, правда, что предложение пришло из Америки, из Голливуда, из Калифорнии. (Улыбается.) Это невероятно. Ведь, казалось бы, французы - настоящие европейцы, но нет, таких фильмов мы не снимаем! Из других фильмов - «Храброе сердце», «И целого мира мало»... Всего же международных проектов было шесть. Кстати, это сбивает с толку американцев, ведь у меня нет единого образа. Я могу перейти от «Анны Карениной» к «Джеймсу Бонду».

«Тело - это только деталь»

- Во многих фильмах вы снимались в эротических сценах. Вам не кажется, что некоторые режиссеры злоупотребляют вашей сексапильностью?

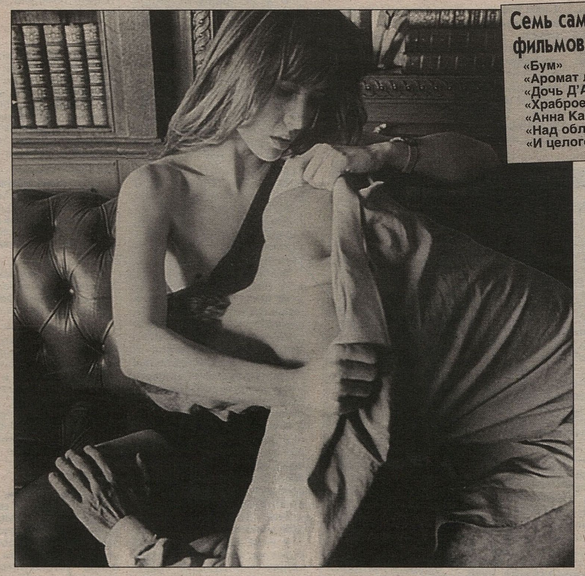
- Нет, нет... Я могу показать свои фильмы сыну. Возможно, за исключением «За облаками» Антониони. О нем я вам скажу еще раз: это было что-то диковинное. Но все остальные - да. У меня есть сцены любви, сцены обнажения, но это никогда не вызывает неудобства. Поцелуи... поцелуи - часть наиболее «неудобных» сцен в кино. Я ненавижу эти американские поцелуи! (Смеется).

- Очень утонченно снимает эротические сцены ваш муж - Анджей Жулавский. Я вспоминаю фильм «Мои ночи лучше, чем ваши дни»...

- В любовных сценах разыгрываются яркие чувства. И возникают вопросы: любит моя героиня заниматься любовью или не любит? Любит она этого мужчину или не любит? И в фильме «Мои ночи лучше ваших дней», где между главными героями приличная разница в возрасте, это действительно психологические взаимоотношения. Секс, как и все остальное, переходит в определенное состояние, и именно в этом и я в таких сцен в кино. Снимать надо душевное состояние, а тело - лишь деталь. А поскольку оно может быть очень красивым (когда актрисе двадцать - двадцать пять), это может позволить создать заодно эстетический план... Но пусть все сохраняет смысл, чувства, а не... Я не понимаю тех девушек, женщин, которые стремятся показать на экране половой акт: когда одна «вещь» входит в другую. Ведь это действительно превращается в «вещь», которая не имеет ни метафорического, ни чувственного содержания, только - физическое. Это - словно документальный фильм. А я не снимаюсь в документальных фильмах, иначе у меня было бы впечатление, будто я раздеваюсь по-настоящему.

Семь самых известных фильмов Софи Марсо

- «Бум»
- «Аромат любви «Фанфан»
- «Дочь Д'Артаньяна»
- «Храброе сердце»
- «Анна Каренина»
- «Над облаками»
- «И целого мира мало»



– Я не понимаю актрис, которые стремятся показать на экране просто половой акт: это превращается в документальный фильм. А я в них не снимаюсь...

«Мой муж - часовщик сценариев»

- На вашем счету - четыре фильма Анджея Жулавского. Для шестнадцати лет совместной жизни это, на ваш взгляд, много или мало?

- Четыре фильма? Нет, это мало. Нам нравится работать вместе, но много проектов так и не осуществилось. Жаль, конечно.

- Два дня назад я видел сюжет по французскому телевидению о том, как снимает ваш муж. Похоже, он очень требователен в работе - даже по отношению к вам. Это действительно так?

- Да, но нам это очень нравится, всей команде, поскольку каждый знает, что должен делать. Мы выигрываем во времени, не скучаем, не проводим час за часом, не зная, чего от нас хотят. Зритель даже не подозревает, что для того чтобы снять какой-то красивый кадр на крыше, нужно поднять туда килотонны материалов. Это гигантская работа. И по характеру организации напоминает армию. Жулавский это очень любит, любит руководить.

- Ваша новая совместная картина «Верность» произвела на меня сильное впечатление. А вы сами довольны этим фильмом?

- Я хотела бы снова увидеть его, но сидя одна в зале. Всегда трудно говорить о фильме, ведь балансируешь между двумя состояниями - взглядом человека, снимавшегося в этом фильме и знающего его техническую сторону, и взглядом зрителя, оценивающего содержание.

- Вас не нервирует то, что журналисты постоянно стремятся найти в ваших с Жулавским фильмах автобиографический подтекст?

- Нет, это даже нормально. Хотя все дело случая, и «Верность» не исключение. Фильм снят по мотивам «Принцессы Клевской», книги мадам де Лафайет, которую я прочла по настоянию Анджея. Она поразила меня своей современностью, и я попросила Анджея написать сценарий. Хотя он хотел, чтобы этим занялась я. Но дело в том, что я в большей степени видела роль, а не ее окружение, которое нужно было создать совершенно по-новому. Анджей - настоящий часовщик своих сценариев - построил эту историю целиком на основании книги. И мне кажется, это была удачная находка - перенести события из семнадцатого века в наши дни...

- Мир кино так же жесток, как мир бульварной прессы, показанный в «Верности»?

- У нас во Франции нет таких ярких примеров. Другое дело - Англия, где, кстати, сначала и планировались съемки. Ведь именно там - родина таких медиа-магнатов, как Мердок и другие (не буду называть их имена), которые издают газеты и журналы, напичканные фото обнаженных людей и т. д. Ну вы понимаете, о чем идет речь... В то же время они издают книги по искусству, журналы для автолюбителей и вообще очень разноплановые вещи.

То есть это люди, которые занимаются самыми низменными вещами в мире и в то же время - вещами очень утонченными, изысканными. Можно только представить себе, что происходит в голове такого человека! И в «Верности» тоже показан такой магнат. У него есть сердце, он злой, но сентиментальный человек. Достоевский красиво описал это: зло и сентиментальность...

- «Принцесса Клевская» написана еще в семнадцатом веке. Насколько тема верности актуальна сегодня? Вы считаете, что это то, чего всем нам не хватает?

- То, что необходимо сегодня всем нам, так это - отыскать лучик света. У меня создается впечатление, что общество, в котором мы живем, не делает никого счастливым. Люди зарабатывают деньги, покупают автомобили, заводят детей, собак, еще что-то, но они несчаст-ли-вы... Один человек, к сожалению, не может изменить мир. Однако необходимо, чтобы каждый рано или поздно спросил себя о главном.

– Американцев сбивает с толку, что у меня нет единого образа. Я могу перейти от «Анны Карениной» к «Джеймсу Бонду»

«Я не хочу быть одинокой»

- Когда-то вы даже и думать не хотели о семье, ребенке, а теперь в вашей жизни все изменилось... Когда вы поняли, что вам это необходимо?

- Очень рано. Рано и поздно одновременно. Я остаюсь тем же человеком, но в то же время меня сопровождают по жизни двое людей, муж и сын, которыми я восхищена. Я не хочу быть одинокой, не знаю, может ли женщина быть счастливой в одиночестве... Нас трое, мы все очень индивидуальны. И никогда не расстаемся.

- В вашем доме под Варшавой, где вы принимали меня месяц назад, какая-то особая атмосфера. Кто-то посоветовал вам это место или вы сами его выбрали?

- Мы выбрали его сами. Кое в чем изменили интерьер... Действительно, наш варшавский дом немного специфичен. Этот дом полон разных вещей, полон людей, но там царит тишина... Я люблю это место. Очень!

- В вашем парижском доме тоже царит тишина?

- Да, разве что иногда включен пылесос, видео для ребенка и слышна музыка. Но остальное время - да...

- Ваш муж рассказывал мне, что вы взяли как-то одну собаку из приюта, она была больной, вы ее долго лечили...

- Да-а-а, я спасла много зверюшек. Не так давно я попыталась спасти раненого голубя, но он умер. Я его потом закопала, чтобы случайно не съел кот.

- Вас не волнует то, что из-за постоянных переездов у вашего сына Винсента нет стабильного круга друзей?

- Да, мы задаем себе немало вопросов в связи с этим. Он много путешествовал, поменял много школ, выучил три языка. Но он не превратился в неуравновешенного ребенка. Его самая лучшая подруга живет в Париже. И она - полька. Они знакомы давно - уже три года. Это много для пятилетнего, это больше половины жизни.

- Напоследок хотелось бы спросить вот о чем: могу ли я написать, что встретил в Париже счастливую женщину - Софи Марсо?

Софи смеется:

- Да, да, да! Я могу сказать, что счастлива. К счастью, я счастлива!

Богдан БОНДАРЕНКО.
(«Экспресс» (Львов) - специально для «КП»).
Фото автора и Гутек Фильм (кадры из «Верности»).

Софи Марсо идут любые гримаски.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Софи Марсо (настоящее имя – Софи Мапу, рост – 173 см) родилась 17 ноября 1966 года в пригороде Парижа в далекой от кинематографических тусовок семье. Отец Софи работал водителем грузовика. Прослышав от приятелей, что режиссер Клод Пиното ищет исполнителей для подростковой комедии «Бум» (1980), Софи отправилась на прослушивание и получила главную роль. Успех фильма имел своим последствием «Бум–2», а также то обстоятельство, что 16–летняя Марсо заключила со студией «Гомон» контракт на миллион франков.

Общая фильмография Марсо насчитывает 26 работ. Последний фильм, «Верность», вышел на экраны в этом году. В 1995–м Софи дебютировала как режиссер, представив на Каннском кинофестивале короткометражный фильм «Рассвет наизнанку». Муж – знаменитый режиссер Анджей Жулавский, старше ее на двадцать шесть лет. Их сыну Винсенту пять лет. У семьи есть два дома – во Франции и в Польше.

БЛИЦ-ОПРОС ДЛЯ ЗВЕЗДЫ

- С каким цветком вы бы сравнили себя?

- С орхидеей. Я обожаю орхидеи. Это епифиты, то есть растения, которым достаточно чужого ствола или ветки, чтобы расти. Но они ничего ни у кого не берут - они не паразиты, которые будут высасывать соки из этого дерева, из-за чего оно погибнет. Им нужно немного света, и они питаются из воздуха...

- А с каким запахом?

- Запах? Множество запахов! Апельсин, цветы, много цветов, дерево... Смесь разных запахов!

- А с каким напитком?

- Водой. (Смеется.)

- У вас есть рецепт, как поддерживать хорошую форму? Наверняка вы занимаетесь спортом?

- Да. Это меня огорчает, но я должна. У меня проблемы со спиной. А еще - с нервами, как у всех... Я каждый день делаю упражнения. Но сама, дома, без тренера, без тренажеров.

ВЕШКИ

1992 год

Извинение года

В 1940 году 14–летний кубинский школьник Фидель Кастро написал американскому президенту Франклину Рузвельту письмо, в котором просил его прислать 10 долларов. Рузвельт на письмо не ответил, и школьник затаил на Америку бо–о–ольшую обиду. Не беремся, конечно, утверждать, что именно из нее выросла вся последующая Фиделева революционная деятельность, но камень за пазухой френча главный кубинский начальник, возможно, носит до сих пор. А может быть, он выкинул его в 1992 году, когда группа американских школьников прислала ему 10 долларов, как бы извиняясь за неучтивость своего президента. Мир, как и вежливость, обходится обычно дешево.

Слоган года

По утверждению Пушкина, мы – люди – ленивы и нелюбопытны. Рискнем дополнить поэта: еще и чудовищно невнимательны. Ну все же все становится понятно, если внимательно прочесть или послушать рекламу акционерного общества «МММ»: «У «МММ» нет проблем». Так ведь ясно – это у него нет, а что у вкладчиков не будет, вам и не обещали.

Проверка года

В 1992 году японский институт строительной механики провел эксперимент: американский истребитель «Фантом» набрал скорость 700 километров в час и на полном ходу врезался в бетонную стенку толщиной четыре метра, которая этот удар выдержала. Конструкция, с честью прошедшая испытание, ограждала атомную электростанцию. Какой стенкой пугливые японцы будут отгораживать от работы на АЭС безответственных работников, подобных тем, по чьей вине произошла авария в Чернобыле, известно только их японскому богу.

Термин года

Как утверждают, сначала этот термин возник в Штатах. Осенью 1992 года уже российская газета «Коммерсантъ–Daily» предложила называть «new Russian» – именно так, по–английски – «формирующуюся элиту российского общества» с новым менталитетом и стилем жизни. Российский менталитет немедленно перевел термин на родной язык и придал ему ироническую окраску. «Новые русские» – гориллообразные молодые люди с криминальным прошлым (а порой и настоящим), в неважно сидящих пиджаках от Версаче, с златыми цепями, напоминающими о «дубе том», – сразу стали героями анекдотов, ранее рассказываемых о чукчах. Да уж, элита! Но на героев нашего времени тянут: какое время – такие и герои.

Шок года

«А поутру они проснулись» – это обо всех жителях нашей все еще необъятной родины, проснувшихся 2 января в стране, которая строевым шагом направилась к рынку. Цены взлетели в десять раз, вклады в сберкассах передали всем привет от Гайдара. А потом выяснилось, что вполне по Достоевскому: как счастья на слезе ребенка, так и цивилизованной страны на «гробовые» деньги пенсионеров не построить. А еще спрашивают, почему колбаса в магазинах есть, а реформы захлебнулись. Правда, без колбасы было бы хуже.

Женщины года

Редакционный совет знаменитого британского биографического справочника «Кто есть кто» составил в 1992 году список десяти самых выдающихся актрис XX столетия. В этом списке целых три представительницы СССР: Верико Анджапаридзе, Фаина Раневская и Нонна Мордюкова. Так что не только в области балета мы впереди.

Ольга ДЕРКАЧ,
Владислав БЫКОВ.

(«ВЕшКи» выходят по вторникам, средам, четвергам, пятницам и субботам.)